

Подходы к переопределению понятия “миф” в постписьменную эпоху.

Козлов Степан Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: v.idar@yandex.ru

Одной из классических проблем, встающих перед исследователем мифа, является неопределённость и непрояснённость самого понятия «миф». Разные исследователи в разное время давали последнему разные определения, часто конфликтующие между собой. Одним из общепринятых взглядов на миф как на форму существования смыслов в обществе является определение, данное Мирча Элиаде в своей работе «Аспекты мифа» [5]:

«миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал» (Элиаде, 1996, с.7-8) «Это всегда рассказ о некоем «творении», нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования этого «чего-то». Миф говорит только о происшедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило» (там же).

Таким образом, в рамках традиционного взгляда на миф, последний понимается прежде всего как история, распространяемая в рамках закрытого традиционного общества, повествующая о деяниях сверхсущест, рассказывающая о творении и начале чего-то. Как показал тот же Элиаде в своём «Мифе о вечном возвращении» [6], для традиционных обществ ритуалы, совершаемые на сюжетной основе мифов, являются способом перевода общественной жизни на язык сакрального, тем, что придаёт «истинность» существованию каждой конкретной общины.

Структурализм в лице Ролана Барта с его «Мифологиями» [2] рождает новое определение мифа как знака, отвечающее требованиям эпохи, в которой Жан Бодрийяр пишет книгу «Войны в заливе не было» [7], осмысливая процесс означивания в рамках пропаганды, осуществляемой властью. Теперь миф получает автора: до того являясь плодом анонимного коллективного локального творчества в рамках закрытой традиционной общины, он становится сообщением, выражаемым на языке «старых медиа»: телевидения, радио, печатной прессы. Миф в трактовке Барта определенным образом воздействует на человека (характер воздействия определяется самим мифом), и это воздействие прекращается с осознанием того, что человек является жертвой мифа. Миф «ускользает» от распознавания себя в качестве мифа.

Целью данного доклада является попытка наметить подходы к переопределению мифа для языка «новых медиа»: Интернета, интерактивного телевидения и социальных сетей. Данная работа направлена на то, чтобы избежать классической ошибки человека, который взялся изучать миф как понятие: начать рассуждение о мифе, не разобравшись с его определением. В рамках этого перевода стоит выделить три основных аспекта понимания мифа в пространстве массмедиа.

Первым тезисом, который я предлагаю принять во внимание, является понимание мифа не только как плода человеческой культуры, но **как сообщения**. Эта структуралистская интуиция как нельзя лучше подходит для описания мифа в пространстве «новых медиа». Миф как сообщение имеет определённые средства выражения, которые в полной мере реализуются аппаратом «новых медиа» в постписьменную эпоху [4], описанную Маклюэном в «Понимании Медиа». Интернет открывает новые возможности для передачи информации: «многоуровневость» и разноплановость нескольких информационных потоков, одновременно обрушивающихся на человека, делает его из человека письменной эпохи

человеком постписьменной. Сообщение уже не выбрасывается в индивида средствами массовой информации: оно само оказывается препарировано в ходе дискуссии в пространстве массовой коммуникации социальных сетей. Смыслы, заложенные в сообщение, бесконечно рекомбинируются и пересобираются в ходе того, как само сообщение становится предметом обсуждения в пространстве Интернета. Эта модель позволяет предположить, что по мере того, как *медиамифы* будут обретать всё более широкое признание, изменятся и политические технологии, и мы увидим новые формы воздействия на массовое сознание.

Во-вторых, вслед за Бруно Латуром [3] стоит обратиться к анализу связей в социальном пространстве, а именно к пониманию **мифа как связи**, то есть взгляда на миф как на совокупность смыслов, разделяемую людьми и только тогда существующую в социальном пространстве медиа. Понимание мифа как связи поднимает проблему онтологических оснований его существования: миф как связь возникает тогда, когда определенное количество людей разделяют общие для них убеждения или шаблоны мышления и транслируют их в пространство массмедийной коммуникации. Развитием данного тезиса может стать взгляд на миф как на **сеть** - смыслы в пространстве Интернета воспроизводятся и обрабатываются в узлах сети - популярных блогах и страницах популярных сетей - кластерах мифа.

Понимание мифа как связи также вновь открывает платоновский вопрос о том, насколько видовое субстанционально по отношению к конкретной вещи. Миф как совокупность убеждений возникает тогда, когда разделяется конкретными людьми, выступая видовым признаком, по которому людей можно классифицировать. Насколько он субстанционален по отношению к отдельным людям? Этот вопрос остаётся нерешённым, но позволяет подойти к третьему тезису: **взгляду на миф как на социальный субъект**.

Если представить, что миф как связь и сообщение изначально создаётся, а затем воспринимается и изменяется людьми, встаёт вопрос о том, когда он (а это неотъемлемое свойство мифа) начинает сам определять поведение людей. Понимание мифа как социального субъекта позволяет мыслить миф чем-то, что делегирует индивидам субъектность, маркером, который позволяет индивиду самоотожествиться с определенной совокупностью убеждений, что в пространстве Интернета означает начало социальной экзистенции индивида. Существование в социальных сетях представляет из себя постоянную трансляцию определенной информации, и именно в трансляции и разделении определенных взглядов на вещи и возникает медиамиф. В конечном счёте, об этом говорил ещё Гегель, уподобляя коммуникацию человека с медиа утренней молитве. Высказать что-то в социальной сети означает актуализировать медийный миф, перевести своё социальное существование на язык сакрального и почувствовать себя частью медийной общности: в данном случае её постоянное самовоспроизводство стоит сравнить с возникновением нации в трактовке Бенедикта Андерсона [1].

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001
- 2) Барт Р. Мифологии. М., 2014.
- 3) Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014.
- 4) Маклюэн М. Понимание медиа. М., 2014.
- 5) Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1994.
- 6) Элиаде М. Избранные сочинения. М., 2000.

- 7) Baudrillard, Jean. The Gulf War Did Not Take Place. Indianapolis Indiana University Press, 1991.

Слова благодарности

Ашкерову Андрею Юрьевичу - за ненавязчивую, но мощную мотивацию к работе.